

**ПАССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ТРУДОСПОСОБНОМ ВОЗРАСТЕ
НА РЫНКЕ ТРУДА: В ЧЕМ ОПАСНОСТЬ?****Наталья Николаевна ПОДОЛЬНАЯ^а, Альбина Валерьевна КАТЫНЬ^б**

^а кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск, Российская Федерация
podolnaya1@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 8538-2369

^б кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск, Российская Федерация
albashaK@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7600-0048

История статьи:

Получена 30.10.2017
Получена в доработанном виде 26.11.2017
Одобрена 18.12.2017
Доступна онлайн 16.01.2018

УДК 331.522
JEL: C14, J21

Ключевые слова:

население, пассивность, труд, рынок, статистика

Аннотация

Предмет. Общемировой тенденцией современной экономики является изменение содержания труда и отношения к нему, сокращение доли труда в человеческой жизни. Труд теряет свои позиции организующего и дисциплинирующего начала для человека. Трансформируются детерминанты и закономерности поведения населения на рынке труда. Сущность и последствия влияния феномена экономической пассивности на рынке труда на развитие и безопасность общества в полной мере еще не осознаны, что необходимо для предупреждения возникновения угроз и противодействия источникам опасности для общества и экономики.

Цели. Исследование проблемы пассивного поведения населения на рынке труда. Определение детерминант и тенденции развития феномена пассивного поведения на рынке труда в России и за рубежом. Выявление особенностей внутригодовой динамики и взаимосвязей в формировании масштабов экономической пассивности населения трудоспособного возраста в российской экономике.

Методология. В работе использовались методы логического, дескриптивного анализа, анализа временных рядов и непараметрической статистики.

Результаты. Определена информационная база и дана оценка официальной статистики по участию населения в рабочей силе. Установлены детерминанты и тенденции развития феномена пассивного поведения на рынке труда в России и в мировой экономике, дана характеристика внутригодовой динамики и взаимосвязям в формировании экономической пассивности населения трудоспособного возраста в российской экономике.

Выводы. Полученные на эмпирическом уровне знания о закономерностях экономически пассивного поведения населения трудоспособного возраста на рынке труда дают возможность прогнозирования его дальнейшего развития. Следует учитывать, что ценностное отношение к труду и нацеленность человека на социально значимую высокопродуктивную деятельность формируются соответствующей политикой, проводимой государством, начиная с детского возраста и должны поддерживаться на протяжении всей жизни созданием необходимых для этого условий.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Подольная Н.Н., Катень А.В. Пассивное поведение населения в трудоспособном возрасте на рынке труда: в чем опасность? // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2018. – Т. 14, № 1. – С. 181 – 196.

<https://doi.org/10.24891/ni.14.1.181>

В условиях институциональной инфраструктуры и хозяйственного механизма современной экономики для многих людей возможность жизнеобеспечения и заметного улучшения качества жизни за счет занятости на рынке труда, к сожалению, не является очевидным фактом [1, 2]. Именно поэтому в условиях старения населения первостепенными становятся вопросы эффективного регулирования поведения населения на рынке труда и сохранения качества и количества рабочей силы, активизации спроса на труд и продления трудоспособного возраста [3, 4]. Решение этих вопросов невозможно без детального исследования феномена экономической пассивности населения на рынке труда. Актуальность исследования данной проблемы состоит в том, что пассивное поведение населения, особенно трудоспособного возраста, способно накладывать ограничения на развитие и использование человеческого капитала, создавать угрозу для материального обеспечения жизни людей, устойчивому социально-экономическому развитию, правопорядку и социальной стабильности в обществе [5]. Опасность состоит в том, что в результате отказа от присутствия на рынке труда у индивидуума нередко утрачиваются связи и отношения с обществом, что приводит к бездеятельности и деградации, маргинализации целых социальных групп населения¹ [6–8].

Исследование проблем труда всегда вызывало научный интерес. Взгляды представителей экономической науки на домашнее хозяйство, труд, занятость динамичны. Однако будущее труда уже сегодня вызывает опасения. В человеческой жизни происходит катастрофическое снижение его относительной доли. В связи с этим ученые даже задаются вопросом: что же будет выступать организующим и дисциплинирующим началом в жизни

человека? [9]. Новые, более совершенные технологии будут все в большей мере приближать цивилизацию к такому состоянию, когда почти исчезнут работающие [10], а в большинстве сфер деятельности руководители или высококвалифицированные работники, занятые полный рабочий день, целиком реализуют свой потенциал в возрасте около 45 лет [11]. Следовательно, возникнет проблема материального обеспечения жизни людей в обществе, где большинство из них не работает.

На выявление отличий взаимосвязи человека и его работы направлено применение различных методов учета этого участия. За последние более чем 20 лет произошло качественное изменение методической базы, состава исследователей, объектов наблюдения в статистике домашних хозяйств, обеспечивающих предложение рабочей силы на рынке труда. Полномасштабные обследования населения по проблемам занятости и безработицы в соответствии с рекомендациями МОТ в России проводятся с 1992 г. Первое было проведено в 1992 г. по состоянию на последнюю неделю октября. Затем один раз в год по состоянию на последнюю неделю октября оно проводилось в 1992–1994 гг., в 1997 и 1998 гг., а в 1996 г. – по состоянию на последнюю неделю марта. В 1995 г. было проведено два обследования – по состоянию на последнюю неделю марта и октября. По предписанию Специального стандарта распространения данных МВФ с 1999 г. обследования населения по проблемам занятости проводились уже ежеквартально. В 2009 г. эти обследования были переведены на схему с ежемесячной периодичностью проведения, а с 2016 г. – проводятся уже как обследования рабочей силы.

В статистике для проведения измерений поведения на рынке труда в обследованиях рабочей силы традиционно выделяются две альтернативные категории – экономически

¹ Даниленко Л.Н. Человек в новой экономике // Вестник ИНЖЭКОНА. Сер. Экономика. 2010. Вып. 3(38).

активного населения и экономически неактивного (пассивного) населения. Однако, следует отметить, что исследования рынка труда в основном больше ориентированы на изучение экономически активного поведения, формирующего рабочую силу и предложение на рынке труда. Акцент поставлен уже в самом названии проводимого обследования. Однако, на наш взгляд, результаты обследований в части изучения поведения экономически пассивного населения в полной мере не востребованы.

Термином «экономически неактивное (пассивное) население» на рынке труда в статистике обозначаются люди, которые, находясь в возрасте наиболее вероятном для трудоустройства (традиционно, согласно международной практике, от 15 лет и выше), не проявляют желания получить работу (доходное занятие) или, напротив, выражают аналогичное желание, но не ведут поисков работы разного статуса в занятости – по найму (гражданское население и военнослужащие), не по найму (работодатели, самостоятельно занятые, члены производственных кооперативов, неоплачиваемые работники семейных предприятий). В обследуемой группе особый интерес представляют те, кто, согласно национальному законодательству России, находятся в трудоспособном возрасте (мужчины – 16–59 лет, женщины – 16–54 лет), так как для экономически пассивных пенсионеров в силу большей их социальной защищенности государственными гарантиями материального обеспечения на базовом уровне риск значительного падения уровня жизни ниже, чем для остального населения [12].

Детерминанты пассивного поведения на рынке труда, обозначающего отсутствие интереса к занятости на рынке труда, могут быть самыми разными (объективными и субъективными), варьирующимися от индивидуума к индивидууму, и требуют самого пристального изучения. Это

социальный статус, уровень материальной обеспеченности, ведение домашнего хозяйства, воспитание детей или бесперспективность трудоустройства, ограничения по здоровью, отсутствие необходимости в осуществлении экономической деятельности по причине наличия источников доходов для жизни помимо занятости на рынке труда разного статуса, включая зачастую манипулирование социальными пособиями [3].

В связи с этим отметим отрицательное, на наш взгляд, изменение в предоставлении данных по результатам обследований участия населения в рабочей силе на сайте Росстата, снижающее их аналитическую ценность. Это отсутствие информации об отчаявшихся найти работу, численность которых до 2016 г. выделялась отдельно из состава экономически неактивного населения, выразившего желание работать.

Уровень участия в рабочей силе определяется по доле численности экономически активных в общей численности населения в возрасте, принятом в обследованиях рабочей силы. Уровень экономической пассивности населения на рынке труда в России и за рубежом мы оценили, основываясь на официальных данных международной² и российской статистики³ по экономической активности. Анализ указанных данных показал, что общемировая тенденция за последние 20 лет состоит в росте уровня экономической пассивности населения. В России тенденция противоположная – сокращение уровня экономической пассивности населения (*рис. 1*).

В чем причина? Сразу отметим, что границы возраста, определенного в качестве трудоспособного, в России ниже.

² Statistical Yearbook.

URL: <https://unstats.un.org/unsd/publications/statistical-yearbook>

³ Российский статистический ежегодник. URL:

http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078

Проведенные ранее исследования объясняют, например, снижение уровня экономической пассивности в России за период 2001–2013 гг. в основном изменениями в возрастной структуре населения [13, 14]. Следует подчеркнуть, что сокращение уровня экономической пассивности происходит в российской экономике, которая характеризуется значительно более низким уровнем производительности труда, но одним из самых высоких среди европейских показателей количеством рабочих часов⁴, и в которой наряду с этим прослеживается замедление темпов роста (в последнее время – даже падение) производительности труда. Среди основных факторов роста производительности труда в странах Евросоюза отмечаются технологические инновации, повышение квалификации сотрудников и организация работы. Они действуют на фоне отставания в этих странах темпов роста производительности труда от темпов роста заработной платы⁵.

То есть наращивающиеся объемы производства товаров и услуг в Евросоюзе обеспечиваются соответствующим платежеспособным спросом населения, труд которых (согласно оценкам) более эффективен по сравнению с россиянами [15]. В нашей стране уровень доходов населения ниже, а их дифференциация, социальное неравенство и поляризация, напротив, выше, чем в Европе [16].

Если рассматривать США, то согласно демографической статистике и статистике занятости этой страны в XXI в. уровень занятости населения рабочих возрастов снижался, хотя ранее, даже на фоне высокой для Америки безработицы (почти до 10%), этот показатель непрерывно рос⁶. По мнению аналитиков, причина заключается в созданной в

стране возможности для вполне трудоспособных людей жить, не работая, в том числе за счет доступности и слабого контроля обоснованности выдачи бюджетных социальных благ, позволявшим работающему меньшинству содержать неработающее большинство. Так, в 2013 г. доля американцев, получающих государственные субсидии в той или иной форме, повысилась по сравнению с началом 1980-х гг. на 20 п.п. и почти достигала половины (49%). Из-за доступности пособий в связи с утратой работоспособности, как отмечало Бюро статистики трудовых ресурсов США, происходило сокращение уровня экономической активности работоспособных мужчин, а иными словами – рост экономической пассивности в этой группе.

В России уровень участия в рабочей силе населения в трудоспособном возрасте, как правило, выше, чем населения, подвергающегося обследованию рабочей силы в целом (в возрасте 15–72 года), а значит, уровень пассивности, напротив, ниже. Если рассматривать детально, то, например, только за три года (с 2014 по 2016 г.) в нашей стране численность экономически пассивного населения в трудоспособном возрасте сократилась примерно на 5%⁷ (табл. 1).

В результате роста уровня участия в рабочей силе уровень пассивности населения в трудоспособном возрасте сократился на 1,1 п.п., причем по мужскому населению больше, чем по женскому (табл. 2).

Данные обследований рабочей силы показывают, что на фоне снижения численности структура экономически пассивного населения с точки зрения желания работать практически не претерпела изменений (рис. 2).

⁴ Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2016. № 29. С 8–14.

⁵ Там же.

⁶ Румер Б. О современной политической ситуации в США. 20.04.2013. URL: <http://exclusive.kz/article/index.php/200>

⁷ Обследование рабочей силы. URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766

Следует отметить, что численность экономически пассивного населения, особенно женского, как правило, выше в городских населенных пунктах. На селе быстрее сокращается численность экономически пассивных мужчин.

Судя по коэффициентам ассоциации Юла A и контингенции (сходства) Пирсона V [17], не нашли своего подтверждения гипотезы о наличии связи между качественными альтернативными признаками: «участие в рабочей силе – пол», «участие в рабочей силе – вид поселения».

При анализе внутригодовой динамики количественных характеристик, отображающих специфику развития изучаемого явления по месяцам годового цикла за 2014–2016 гг., было выявлено отсутствие в динамике численности экономически пассивного населения ярко выраженной сезонности (рис. 3–5).

Однако рассмотрение автокорреляционной функции временного ряда исследуемого явления в гендерном разрезе показало наличие в динамике численности экономически пассивных мужчин в трудоспособном возрасте сезонных колебаний с лагом в 12 мес. (рис. 6).

В условиях сменяемости сезонов поведение женщин на рынке труда сопровождается изменениями в степени их участия в предложении рабочей силы. Сезонные колебания проявляются с лагом в 4 мес. При

этом расчет индексов сезонности позволил определить, что минимальной численность экономически пассивных на рынке труда россиянок становится, как правило, в марте и июле, а максимальной – в мае и сентябре. Это связано с сельскохозяйственными работами и работой образовательных учреждений.

Детерминанты и особенности пассивного поведения населения на рынке труда необходимо учитывать при разработке мер по регулированию экономической активности граждан в целях обеспечения необходимых условий для их трудовой активности, содействия развитию новых форм социально-трудовых отношений, способствующих использованию человеческого капитала [18].

Таким образом, необходимо получение новых знаний об основных детерминантах и закономерностях экономически пассивного поведения населения на рынке труда. Полученные на эмпирическом уровне знания о закономерностях дают возможность прогнозирования дальнейшего процесса развития экономически пассивного поведения на рынке труда.

Следует учитывать, что ценностное отношение к труду и нацеленность человека на социально значимую высокопродуктивную деятельность формируются соответствующей политикой, проводимой государством, начиная с детского возраста, и должны поддерживаться на протяжении всей жизни созданием необходимых для этого условий.

Таблица 1

Динамика численности экономически неактивных на рынке труда, тыс. чел.

Table 1

Trends in the number of economically inactive population in the labor market, thousand people

Гендер	Год	Всего	В том числе				
			выразившие желание работать	не выразившие желания обучающиеся дневной формы	пенсионеры	лица, ведущие домашнее хозяйство	другие
Всего	2014	16 878	3 283,9	6 774,9	2 572,9	2 764,5	1 481,8
	2015	16 766,2	3 401,6	6 662	2 552,9	2 850	1 299,7
	2016	15 897,6	3 077	6 404,8	2 384,7	2 609,9	1 421,1
Мужчины	2014	7 316	1 387,3	3 347,9	1 685,2	189	706,6
	2015	7 222	1 450,8	3 308,7	1 681,1	186,1	595,4
	2016	6 840,2	1 288,2	3 153,6	1 598,9	185,2	614,3
Женщины	2014	9 563	1 897,7	3 427	887,7	2 575,5	775,1
	2015	9 544,2	1 950,8	3 353,3	871,8	2 664	704,3
	2016	9 057,3	1 788,8	3 251,2	785,8	2 424,8	806,8

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 2**Динамика уровня экономической пассивности населения в трудоспособном возрасте, %****Table 2****Trends in the degree of economic inactivity among the working age population, percentage points**

Гендер	2014	2015	2016	Изменение, п.п.
Всего	19,7	19,4	18,6	-1,1
Мужчины	16,5	16,1	15,4	-1,1
Женщины	23,1	23	22,1	-1

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 3****Измерение тесноты взаимосвязи****Table 3****Measurement of the correlation degree**

Тип населения	Пол		Вид поселения	
	A	V	A	V
Все население	0,22	0,14	0,19	0,08
Городское население	0,21	0,08
Сельское население	0,25	0,10

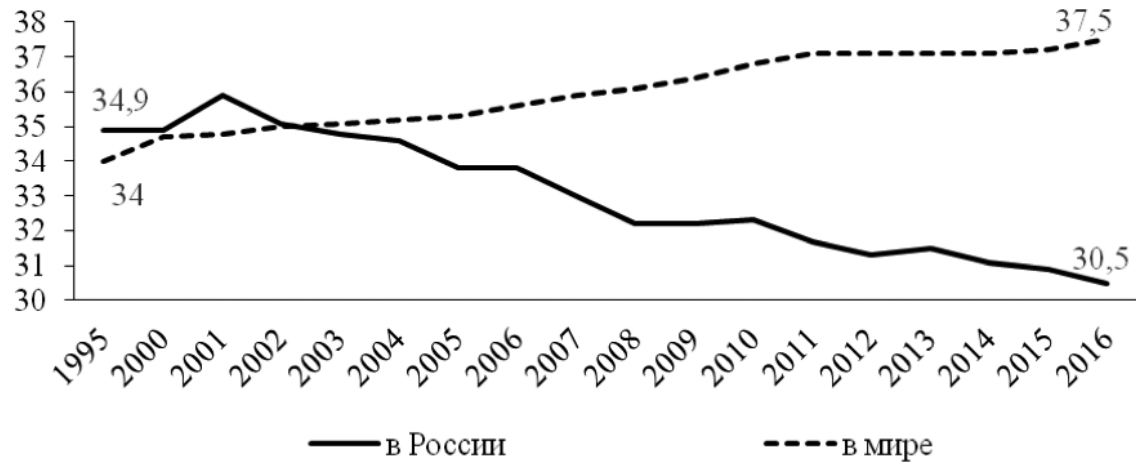
Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Рисунок 1

Динамика экономической пассивности населения на рынке труда, %

Figure 1

Trends in the population's economic inactivity in the labor market, percentage points



Источник: авторская разработка

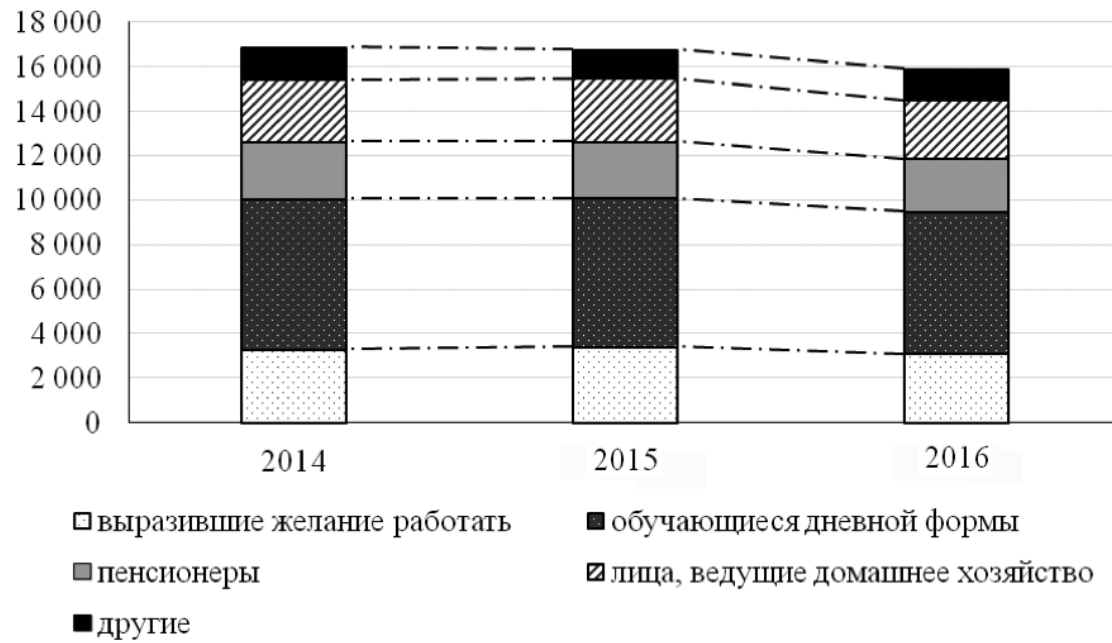
Source: Authoring

Рисунок 2

Распределение экономически пассивного населения по желанию работать, %

Figure 2

Breakdown of economically inactive population by working intention, percentage points



Источник: авторская разработка

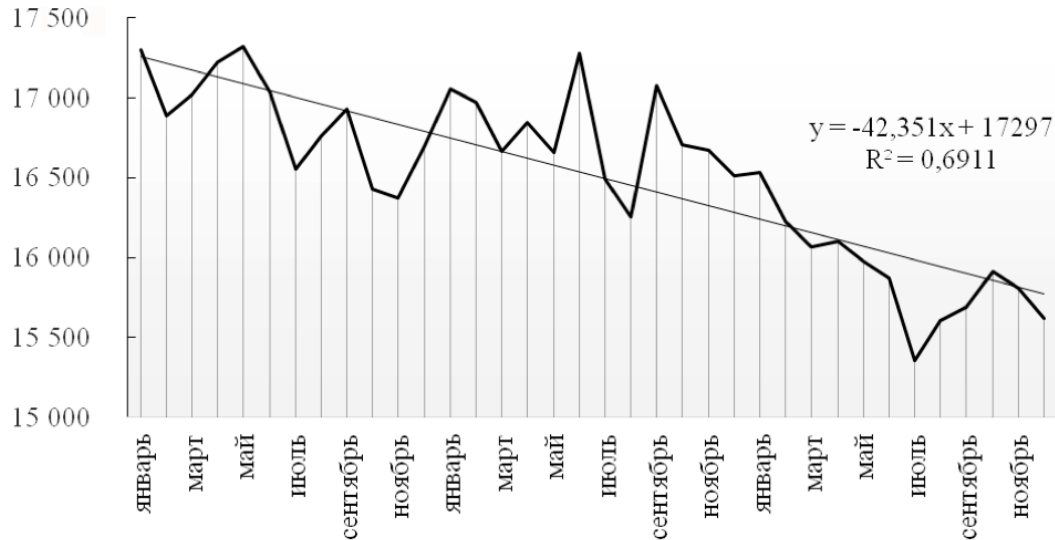
Source: Authoring

Рисунок 3

Динамика численности экономически пассивного населения России в трудоспособном возрасте за 2014–2016 годы, тыс. чел.

Figure 3

Trends in the number of economically inactive population at working age in Russia, 2014–2016, thousand people



Источник: авторская разработка

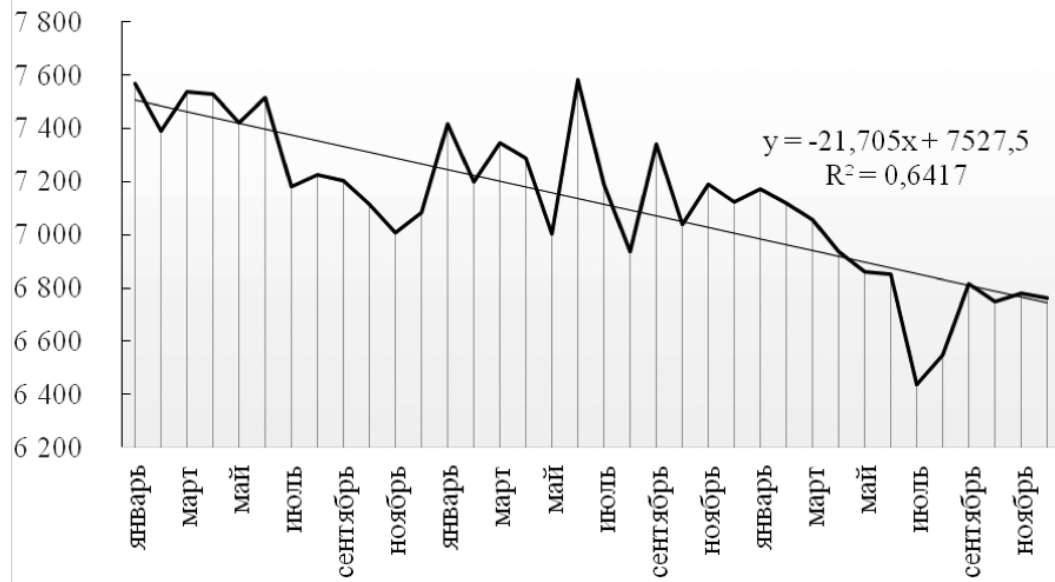
Source: Authoring

Рисунок 4

Динамика численности экономически пассивных российских мужчин в трудоспособном возрасте за 2014–2016 гг., тыс. чел.

Figure 4

Trends in the number of economically inactive Russian men at working age, 2014–2016, thousand people



Источник: авторская разработка

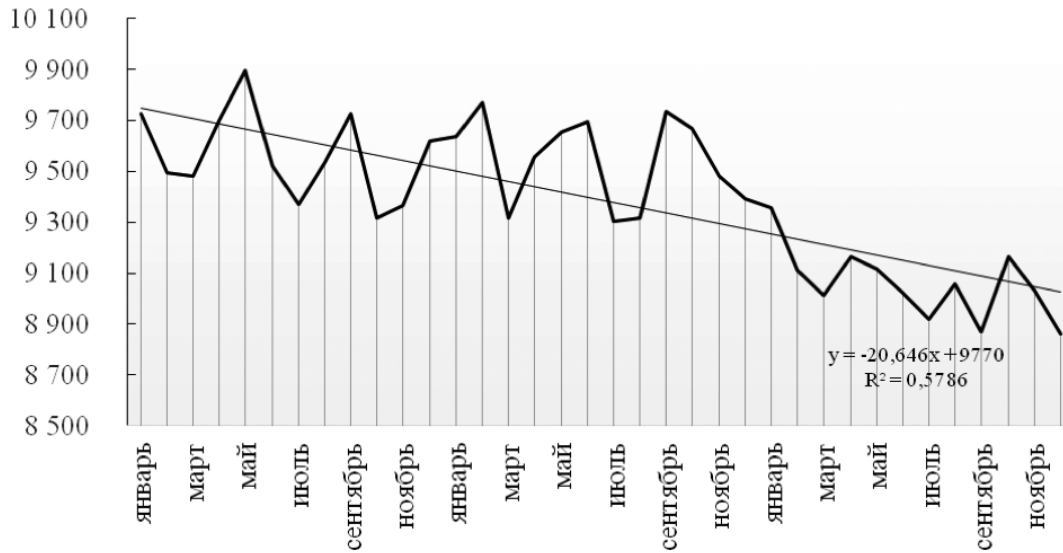
Source: Authoring

Рисунок 5

Динамика численности экономически пассивных россиянок в трудоспособном возрасте за 2014–2016 гг., тыс. чел.

Figure 5

Trends in the number of economically inactive Russian women at working age, 2014–2016, thousand people



Источник: авторская разработка

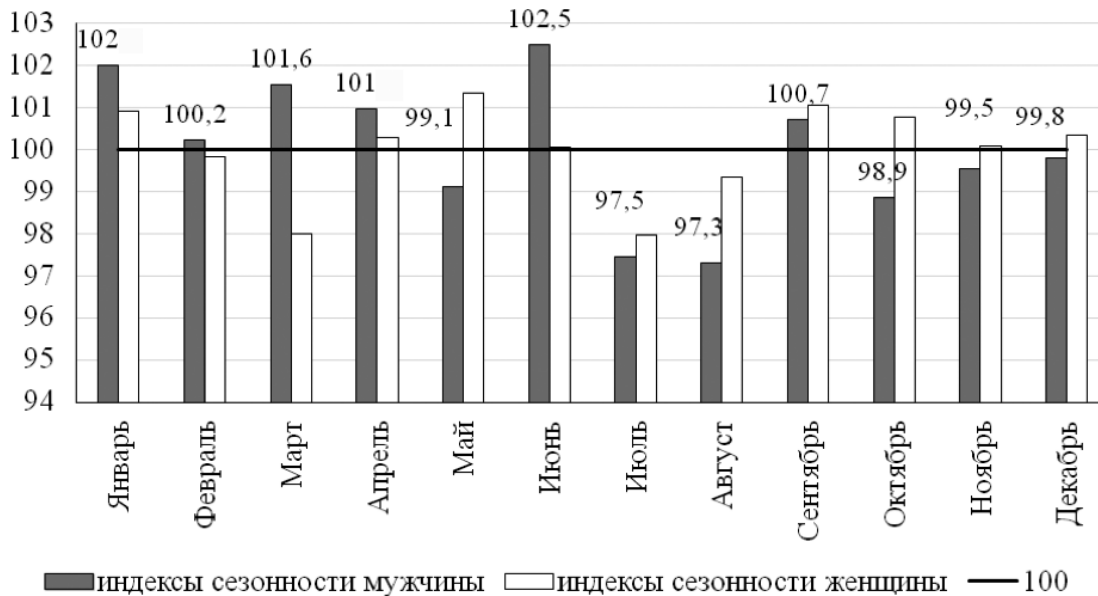
Source: Authoring

Рисунок 6

Индексы сезонности динамики численности экономически пассивного населения, %

Figure 6

Trend seasonality indices of the economically inactive population, percentage



Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Даниленко Л.Н. Социогуманитарный фон и факторы модернизационных процессов и создания новой экономики в России: монография. М.: ИНФРА-М, 2013. 160 с.
2. Лукашева Е.А. Мифологизация политической и правовой жизни: монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2015. 272 с.
3. Капица Л.М. Старение населения в развитых странах. Ч. 2 // Мировое и национальное хозяйство. 2016. № 3. С. 5.
4. Бобков В.Н., Бобков Н.В. Экономическая активность российской молодежи и проблемные зоны ее реализации // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 2. С. 8–29.
5. Павлова А.Е. Проблема занятости как экономическая угроза безопасности региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. Т. 3. № 12. С. 124–133.
6. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.: ИНФРА-М, 2015. 288 с.
7. Рахманова Е.Н. Права человека. Преступность. Глобализация. Опыт комплексного криминологического исследования: монография. М.: Российская академия правосудия, 2009. 192 с.
8. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: ИНФРА-М, 2015. 230 с.
9. Шевчук А.В. О будущем труда и будущем без труда // Общественные науки и современность. 2007. № 3. С. 44–54.
10. Rifkin J. The End of Work. The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era. New York: G.P. Putnam's Sons, 1995, XVIII. 350 p.
11. Handy Ch. The future of work: A guide to a changing society Cambridge: Blackwell, 1990, XIII. 201 p.
12. Пасовец Ю.М. Риски бедности населения в современных российских условиях // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 2. С. 143–160.
13. Бражникова Е.М., Кислинских Ю.В. Экономически неактивное население // Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы. 2016. № 1. С. 34–42.
14. Зарова Е.В., Крючкова П.В., Мусихин С.Н. Методы оценки достижения целевых параметров роста производительности труда: монография. М.: ИНФРА-М, 2017. 130 с. С. 8
15. Орехов В.И., Орехова Т.Р., Карагодина О.В. Антикризисная модель роста экономики России на основе обеспечения повышения производительности труда: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 111 с.
16. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития: монография. М.: ИНФРА-М, 2015. 448 с.

17. Антамошкин А.Н., Бакаева О.А. Сравнительный анализ «первых» критериев выявления связи между качественными переменными // *Сибирский журнал науки и технологий*. 2011. № 4. С. 4–7.
18. Варшавская Е.Я., Денисенко М.Б. Экономически неактивное население России: численность, динамика, характеристики // *Социологические исследования*. 2015. № 5. С. 42–51.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**PASSIVE BEHAVIOR OF THE WORKING AGE POPULATION IN THE LABOR MARKET:
RISK CONSIDERATIONS**Natal'ya N. PODOL'NAYA^{a,*}, Al'bina V. KATYN'^b^a National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
podolnaya1@yandex.ru
ORCID: not available^b National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
albashaK@yandex.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:Received 30 October 2017
Received in revised form
26 November 2017
Accepted 18 December 2017
Available online
16 January 2018**JEL classification:** C14, J21**Keywords:** population,
inactivity, labor, market,
statistics**Abstract****Importance** Nowadays the substance of labor and respective attitudes change as it decreases in human life. Public determinants and patterns in the labor market transform. There is no common comprehension of the way the substance and implications of the economic inactivity phenomenon in the labor market influence the public development and security. However, it is necessary to prevent threats and counter hazards for the society and economy.**Objectives** The research concentrates on the passive behavior of people in the labor market. We identify determinants and trends of the passive behavior in the labor market nationwide and worldwide. We observe the formation of economic inactivity among the working age population in the Russian economy in terms of its annual trends and correlations.**Methods** The research involves methods of logic, descriptive analysis, analysis of time series and non-parametric statistics.**Results** We determined the pool of information and evaluated official statistics on the people's involvement in the labor force. We observed the development of the passive behavior in the labor market of Russia and worldwide in terms of determinants and trends, and describe annual dynamics and correlations in the formation of the economic inactivity among the working age population in Russia.**Conclusions and Relevance** Empirically obtained knowledge of the economic inactivity patterns among the working age population enables us to forecast further trends. It is noteworthy that the State policy is able to help people relish labor and strive to publicly important activity. Relevant conditions shall be created to support this throughout people's lives.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Podol'naya N.N., Katyn' A.V. Passive Behavior of the Working Age Population in the Labor Market: Risk Considerations. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 1, pp. 181–196.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.1.181>**References**

1. Danilenko L.N. *Sotsiogumanitarnyi fon i faktory modernizatsionnykh protsessov i sozdaniya novoi ekonomiki v Rossii: monografiya* [Socio-humanitarian background and drivers of modernization processes and new economic order in Russia: a monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2013, 160 p.
2. Lukasheva E.A. *Mifologizatsiya politicheskoi i pravovoi zhizni: monografiya* [Mythologization of political and legislative life: a monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2015, 272 p.

3. Kapitsa L.M. [Population aging in developed countries]. *Mirovoe i natsional'noe khozyaistvo = World and National Economy*, 2016, no. 3, p. 5. (In Russ.)
4. Bobkov V.N., Bobkov N.V. [Economic activity of the Russian youth and its challenging areas]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of Population of Russian Regions*, 2016, no. 2, pp. 8–29. (In Russ.)
5. Pavlova A.E. [The problem of employment as an economic security threat in the region]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2015, vol. 3, no. 12, pp. 124–133. (In Russ.)
6. Zubok Yu.A. *Fenomen riska v sotsiologii. Opyt issledovaniya molodezhi* [The phenomenon of risk in sociology. Evidence from the youth research]. Moscow, INFRA-M Publ., 2015, 288 p.
7. Rakhmanova E.N. *Prava cheloveka. Prestupnost'. Globalizatsiya. Opyt kompleksnogo kriminologicheskogo issledovaniya: monografiya* [Human rights. Crime. Globalization. Experience of complex criminological research: a monograph]. Moscow, Russian Academy of Justice Publ., 2009, 192 p.
8. Chuprov V.I., Zubok Yu.A., Williams Ch. *Molodezh' v obshchestve riska* [The youth in the risk-exposed society]. Moscow, INFRA-M Publ., 2015, 230 p.
9. Shevchuk A.V. [On future of the work and the future without work]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*, 2007, no. 3, pp. 44–54. (In Russ.)
10. Rifkin J. *The End of Work. The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the-Post-Market Era*. New York, G.P. Putnam's Sons, 1995, 350 p.
11. Handy Ch. *The Future of Work: A Guide to a Changing Society*. Cambridge, Blackwell, 1990, 201 p.
12. Pasovets Yu.M. [Risks of poverty in the modern Russian conditions]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2015, no. 2, pp. 143–160. (In Russ.)
13. Brazhnikova E.M., Kislinskikh Yu.V. [Economically inactive population]. *Sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitie ATR: opyt, problemy, perspektivy = Social and Economic Development of Asia Pacific: Experience, Problems, Prospects*, 2016, no. 1, pp. 34–42. (In Russ.)
14. Zarova E.V., Kryuchkova P.V., Musikhin S.N. *Metody otsenki dostizheniya tselevykh parametrov rosta proizvoditel'nosti truda: monografiya* [Methods for assessing the attainment of target labor productivity parameters]. Moscow, INFRA-M Publ., 2017, 130 p.
15. Orekhov V.I., Orekhova T.R., Karagodina O.V. *Antikrizisnaya model' rosta ekonomiki Rossii na osnove obespecheniya povysheniya proizvoditel'nosti truda: monografiya* [The anti-crisis model of Russia's economic growth through increased labor productivity: a monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2018, 111 p.
16. Nureev R.M. *Rossiya: osobennosti institutsional'nogo razvitiya: monografiya* [Russia: Distinctions in Institutional Development: a monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2015, 448 p.

17. Antamoshkin A.N., Bakaeva O.A. [A comparative analysis of the "first" criteria of diagnosis of relation among qualitative variables]. *Sibirskii zhurnal nauki i tekhnologii = Scientific Journal of Science and Technology*, 2011, no. 4, pp. 4–7. (In Russ.)
18. Varshavskaya E.Ya., Denisenko M.B. [Numbers, trends and characteristics of Russia's economically inactive people]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, no. 5, pp. 42–51. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.